

АЛЕКС БЛЕКПЕН

РАЛЬФ В ОПАСНОСТИ

Алекс Блекпен

Ральф в опасности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24067321

Аннотация

События, описанные в книге, происходят в наши дни в Европе. Главный герой – младший научный сотрудник городского музея природы и естествознания, Ральф Б. Ему чуть больше сорока лет, он близорук и имеет пару десятков килограммов лишнего веса. Ральф очень начитан, немного застенчив и имеет два безобидных хобби: собирательство почтовых марок и изучение бабочек. При все своей заурядности, у Ральфа есть одна особенность: он крайне невезуч. Уже с самого детства капризная дама Невезуха берёт шефство над неповоротливым и добродушным мальчуганом, который то и дело попадает в нелепые ситуации. Чем старше становится Ральф, тем неприятнее делаются козни Невезухи, от которых не всегда помогают даже сотни амулетов и талисманов, которыми со временем, обзаводится наш герой. Отличник биофака, а ныне младший научный сотрудник не знает только одного – как бы сложилась его жизнь, если бы в ней не было того, что он считает невезением. Без сомнения, узнай Ральф, от чего спасает его вредная покровительница, он бы стал относиться к своим неудачам совсем иначе. Ведь именно Невезуха оберегает своего любимчика от встречи с красноглазым драконом Корфом

и с людоедом с Заячьего острова, от знакомства с ожившими дубами и подземными бочками.

Ralf in Gefahr

Copyright© Alex Blackpen

Impressum:

Alex Blackpen, Demmeringstrasse 14, 04177 Leipzig,
Germany

alexblackpen@gmail.com

Первое издание на русском языке май 2017

Оформление обложки: Александр Луняков

Все права, включая полную или частичную перепечатку,
принадлежат автору.

Сюжет книги и все персонажи вымышлены. Любое сходство с реальными людьми случайно.

Алекс Блекпен

Ральф в опасности.

Содержание:

Ральф и его неприятная покровительница.

Жена Мальмо.

Ральф и Акула.

«Пропавший путник».

Упавшая сосиска.

Ральф и настоящий ветеринар.

Ральф спешит домой.

Ральф и бабочка Андакур.

Марка.

Ральф и его неприятная покровительница.

Что вы знаете о невезении? Не сомневаюсь, что само слово вам известно, и все люди, в той или иной мере, хоть раз с ним сталкивались. Но что конкретно вы вкладываете в это понятие?

Может быть, вы считаете, что вам крупно не повезло, когда на автобусной остановке вы нагнулись, чтобы завязать на ботинках шнурки, и ТРЕСК! – ваши штаны гулко лопнули в самом неудачном месте?

Или, быть может, вы думаете, что неудача коснулась вас, когда купив в магазине пакет молока, вы приходите домой и обнаруживаете, что оно скисло?

Возможно кто-то считает, что это всего лишь досадные мелочи, на которые не стоит обращать внимания, однако опоздание на последнюю электричку или, ещё хуже, на самолёт, мало кто назовёт пустяком.

«Эх, не повезло, так не повезло! Ну что бы ей (электричке) или ему (самолёту) не подождать меня каких-то пару минут...» – раздражённо бросит каждый из нас в такой ситуации. А что касается меня лично, то я добавил бы ещё пару слов в адрес ускользнувших транспортных средств.

Но как бы там ни было, люди воспринимают невезение по-разному. Кто-то горестно улыбнётся и буркнет: «Бывает». Кто-то философски рассудит, что раз бывает удача, то должна быть и обратная её сторона, а бывают и такие чудачки, которые расценивают невезение как вполне естественную и неотъемлемую часть своей жизни. Судьба так часто и обильно награждает таких людей неудачами и разочарованиями, что они со временем привыкают к ним и даже настоуживаются, когда с ними целый день ничего не приключается.

Именно к последней категории относился и Ральф. С самого детства добродушный пухлый мальчуган попадал в истории, которые в целом можно назвать досадными и огорчительными. Когда Ральф был совсем маленьким, ему дарили совсем не те подарки, которые он хотел, и если во время игры во дворе приходилось тянуть жребий, то из всех мальчишек именно он вытягивал короткую спичку.

Ральф был единственным ребёнком в семье, и оттого родители очень волновались за него в детстве. Когда его мама, очень наблюдательная женщина, заметила, что с её чадом как-то часто происходят всякие неприятности, то она решила, что Ральфа сглазили. С этого момента он был обязан носить с собой как минимум один талисман, защищающий от «дурного глаза». Неприятности, однако, никуда не делись, что дало повод заботливой родительнице вплотную заняться поисками новых, более сильных амулетов и оберегов. Уже к

10 годам у Ральфа их было не меньше сотни, но даже и они все вместе не могли вырвать малыша из лап злого рока.

Тем не менее, привычка верить в пользу талисманов, а также приобретать такого рода безделицы, со временем перешла от мамы к сыну. Уже в более позднем возрасте, путешествуя, Ральф не упускал возможности купить новый амулет, будь то засушенная куриная лапка или мешочек омаори.

В детстве, когда степень невезения соответствовала нежному возрасту Ральфа, у него во дворе ещё были друзья. В те далёкие времена неприятности были досадными, а порой и вовсе смешными. Но Ральф рос, и вместе с ним росли его неудачи. Странная особенность пухлого мальчугана попадать в нелепые истории удивительным образом отображалась на количестве его друзей. Уже в средней школе с ним водился только соседский крепыш Мальмо, да и то только потому, что Ральф был единственным, кто был готов слушать его глупые рассказы.

К семи годам, слегка рассеянный и скромный мальчуган знал наверняка, что какую очередь в магазине он не выберет, к кассе он всё равно подойдёт последним. Нужно сказать, что такое хроническое невезение с магазинными очередями сыграло однажды Ральфу на руку и он выиграл у Мальмо целых 20 пфеннигов.

Дело было так. Невезучий розовощёкий мальчуган встал в очередь, состоявшую из трёх человек, и обречённо объявил, что доберётся до кассы позже, чем последние покупатели в двух других очередях и даже в шутку предложил спор. Мальмо решительно принял пари, оценив, что в остальных очередях было и людей побольше, и покупки у них были пообъёмнее. Шансы Мальмо выиграть спор были, как никогда, велики, если бы не одно НО: в короткой очереди стоял Ральф.

Видя, как молодая проворная кассирша очень быстро обслужила стоявших перед Ральфом покупателей, Мальмо уже потирал ладони и прикидывал, на что потратит выигранную монету. А наш невезунчик внутренне оцепенел: чувство, когда твоя очередь движется так же, как и другие, он испытал впервые. Но нет, всё обошлось: пачка печенья, принадлежавшая Ральфу, оказалась не «по зубам» молодой кассирше и она, улыбнувшись, объявила, что касса вышла из строя и отправила мальчиков в другую очередь.

Мальмо был, мягко говоря, обескуражен, а Ральф, в который раз, убедился в своей невезучести. Единственным утешением были выигранные 20 пфеннигов но и они принадлежали новому владельцу минут пять или семь. На перекрёстке, возле магазина, мальчишек напугал пронзительный лай соседского терьера, и, вздрогнув от неожиданности, Ральф выпустил из рук свой выигрыш. Монета не шлёпнулась у ног, а, естественно, упала на ребро и покатилась к ближайшей канализационной решётке. Конец выигранного пари был Раль-

фу известен ещё до того, как металлический кружок юркнул в небольшую щель. Невезуха!

В жизни мальчика, а затем подростка и юноши постоянно приключались подобные истории. У Ральфа сотни раз посреди улицы рвался кулёк, и оттуда по сторонам разбегалось, растекалось и рассыпалось содержимое.

Мечта иметь аквариумных рыбок омрачилась уже через пять дней после покупки аквариума: механизм обогревателя вышел из строя, и стайку гупёшек, вместе с парочкой меченосцев и сомиков, постигла ужасная участь. Сломавшийся терморегулятор просто сварил несчастных созданий. После этого случая Ральф твёрдо решил не заводить домашних животных, хотя очень их любил и уже с юных лет мечтал стать ветеринарным врачом.

Были и порванные брюки, и разбитые в магазинах витрины, и отдых на свежеекрашенной лавке и много ещё чего, что смело можно назвать невезением, а в некоторых случаях, даже большими неприятностями.

Одна история была крайне болезненная и до слёз огорчительная, потому что она произошла в гостях у Сильвии, девочки, которая очень нравилась Ральфу. Но об этом я, пожалуй, расскажу отдельно.

В юношеском возрасте друзей у Ральфа практически не осталось. Если не считать Мальмо, то круг общения нашего

невезунчика ограничивался его семьёй и обширной библиотекой, большую часть которой Ральф успел прочитать уже к 12 годам. Чтение было одним из увлекательнейших занятий для любознательного школьника. Он мог всего за пару дней «проглотить» толстенную книгу, а затем ещё неделю, по пути в школу, перечитывать особенно понравившиеся отрывки. Страстная любовь к печатному слову, увы, требовала свою плату, и уже с ранних лет круглое лицо Ральфа не покидали очки с толстыми круглыми стёклами.

Книги книгами, а общения со сверстниками очень не хватало стеснительному подростку. Ральф искал любую возможность, чтобы попасть пусть даже в небольшую компанию сверстников. Он разучивал анекдоты и забавные истории, с намерением в нужный момент рассмешить и обаять новых друзей. А в кармане наш невезунчик всегда носил заграничный раскладной ножичек, подаренный отцом, чтобы при случае, как бы невзначай, достать его и произвести впечатление крутого парня.

Но все ухищрения Ральфа разбивались о его патологическую невезучесть. Она словно нарочно поджидала момент, когда всё шло хорошо, а затем напоминала о себе. В те редкие моменты, когда Мальмо приводил Ральфа в компанию своих приятелей, у нашего героя вдруг оказывался в руке пакетик с арахисом, на который у него была аллергия, либо нападал приступ непрекращающегося кашля от затянутой си-

гареты. Невезуха!

Как бы там ни было, а Ральф научился не дуться на свою судьбу и весь мир. Он просто жил своей жизнью, частью которой были не только посещения музеев и коллекционирование марок, но и дополнительная порция невезения.

Дни напролёт, проводимые дома, страстная привязанность к сладкому и совсем немного наследственности подарили Ральфу десяток лишних килограммов, на которые, впрочем, он не обращал внимания.

Время шло, пакеты всё так же рвались в самый не подходящий момент, а ключи от дверей забывались дома, вынуждая Ральфа, в ожидании родителей, читать книги на холодной скамейке.

Школа пролетела, и наступило ответственное время выбора профессии. Ральф остался верен своей детской мечте и для поступления выбрал ветеринарный факультет. Готовиться к поступлению он начал ещё в школе и к моменту вступительных экзаменов знал необходимые предметы ОТ и ДО. Никакое невезение не могло помешать Ральфу на отлично сдать вступительные экзамены и, впоследствии, стать прекрасным звериным доктором. Так думал Ральф. А вот самая капризная дама Невезуха (именно так наш герой называл свою неприятную покровительницу) рассуждала совсем иначе. Коль уж ничего нельзя поделать с солидным багажом

знаний и прекрасной памятью своего любимчика, то нужно зайти с другой стороны. И она зашла. За день до вступительных экзаменов Ральф так сильно заболел, что пролежал с высокой температурой целую неделю, а затем ещё 10 дней мог передвигаться только по квартире. Вступительные экзамены прошли без нашего невезучего абитуриента. То ли от болезни, то ли от обиды на свою вечную спутницу, юноша даже похудел на 10 кг.

Ральф был так огорчён перспективой потерять целый год на какую-нибудь подработку в соседнем супермаркете, что без долгих раздумий согласился на другую кафедру того же самого университета.

Биологический факультет испытывал постоянную нехватку в студентах. Именно поэтому, преподавательский состав биофака попросту закрыл глаза на то, что срок вступительных экзаменов уже окончен и Ральфа, с его отличными школьными оценками, зачислили на первый курс.

Конечно же, наш незадачливый герой был очень разочарован, что не станет теперь ветеринарным врачом. Скорее всего, после окончания биофака ему придётся работать либо преподавателем биологии в школе или отправиться в полярную экспедицию по изучению миграции какой-нибудь полярной жужелицы. И хотя обе перспективы были совсем не радужными, Ральф решил пока об этом не думать.

Первая неделя учёбы прошла во вздохах и в мыслях об

упущенной возможности стать ветеринарным врачом. Даже Невезуха не тревожила своего любимца в эти дни, словно отдыхала от проделанной работы. Однако уже через 10 дней Ральф, не склонный к затяжным терзаниям души, обнаружил лекции по ботанике крайне познавательными. Даже физика, которую Ральф не жаловал в школе, открылась ему на биофаке совсем с другой стороны. Любознательный юноша стал читать ещё больше прежнего, при этом конспектировать и экспериментировать, заедая всё это вафлями с шоколадно-ореховой начинкой или овсяными печеньками. Десять килограммов, потерянных во время болезни, быстро вернулись и привели с собой ещё пять.

Учёба на биофаке положительно нравилась Ральфу и хотя он ещё вздыхал вслед студентам в белых халатах, перспектива быть преподавателем биологии в школе уже не так сильно пугала.

Невезение какое-то время не очень сильно тревожило своего избранника и довольствовалось только мелочами вроде пропущенной важной лекции или потёкшей в сумке чернильной ручкой.

По-настоящему Невезуха напомнила о себе, когда группа Ральфа отправилась за город на полевые занятия. Был конец октября и воздух на природе был уже не просто свеж, а превращал выдох в пар. Капризная дама Невезуха выбрала момент очень неподходящий и крайне опасный. Хотя справед-

ливости ради, нужно упомянуть, что в данной истории невезение было в стоворе с вполне одушевлённым созданием. Как иначе можно объяснить, что указатели дороги в лесном массиве были переставлены местами, и конечно же Ральф оказался на распутье первым. Юноша выбрал путь, куда указывала нужная стрелка, и через 20 метров с треском провалился в замаскированную сучьями и листьями яму. Впадина оказалась неглубокой, но была на треть заполнена холодной жижей. Было просто чудом, что при падении Ральф не поранился. Тем не менее, полевое занятие для него на этом было окончено, и оставшееся время он провёл в университетском автобусе, закутанный в сухие одеяла.

В эту поездку не повезло не только Ральфу. Можно даже сказать, что ему-то как раз повезло, так как уже во второй половине дня, когда занятие подходило к концу, однокурсник Ральфа, тощий Рик, угодил в лесу в кем-то расставленный капкан. Два пальца на ноге Рик потерял прямо на месте и ещё один в больнице. Эта кровавая история ещё долго не сходила с повестки дня всего университета, а Ральф, наверное, впервые в жизни, был благодарен своей спутнице Невезухе, что она завела его в холодную яму, а не в пасть ржавому капкану.

Так проходил семестр за семестром, один учебный год сменял второй. Несмотря на то, что Ральф по-прежнему попадал в неприятные ситуации и частенько выглядел смеш-

но, у него появились хорошие приятели и товарищи. Были на курсе и студенты, которые посмеивались над близоруким увальнем с непонятными амулетами на шее, но для Ральфа было куда важнее, что были и такие, кто ему симпатизировал.

Учёба приближалась к концу, и нужно было уже подумывать о дальнейшей работе. Ральф с трудом видел себя в роли школьного преподавателя, да и постоянные полевые эксперименты практикующего зоолога были не для него. Наш неловкий студент был очень привязан к домашнему уюту, и ему совсем не хотелось менять его на суровые будни наблюдателя дикой природы.

В последний учебный семестр, когда до выпуска оставалось не более двух месяцев, Ральфа осенило. Он сам не мог понять, как такая элементарная мысль не пришла ему в голову раньше.

Есть ещё одна работа, где потребуются биологическое образование и от привычного уклада не придётся отказываться! Мысль пришла в голову Ральфа, когда он в сотый, а может и двухсотый раз пришёл в городской музей природы. Ведь он всегда с благоговением и трепетом смотрел на сотрудников этого пантеона биологических знаний и заспиртованной жизни. Смотрел на них и завидовал, а сложить два плюс два смог только сейчас.

Через три месяца молодого выпускника биологического факультета Ральфа Б. приняли на должность младшего научного сотрудника в городской музей природы и естествознания. Сначала отличника биофака устроили на полставки, так как персонал был полностью укомплектован, а через полгода, когда старейший сотрудник музея мистер Конжу ушёл на заслуженный отдых, Ральф стал полноценным членом музейной семьи.

Жена Мальмо.

Если бы в школе Ральфа спросили, какое женское имя ему нравится больше всего, то он бы не задумывался над ответом. Конечно же Сильвия! Это имя стало для Ральфа самым чудесным с тех пор, как в его классе появилась девочка с золотистыми волосами.

Мама Сильвии переехала из другого города, после того как умер её третий муж. В родном городе Ральфа жила тётя Сильвии, и именно поэтому сюда переехала трижды вдова Кальбо с дочкой-подростком.

Вот так и получилось, что в одно прекрасное утро Сильвия и Ральф стали одноклассниками. Пухлый очкарик, который уже тогда был объектом насмешек из-за своей неуклюжести и невезучести, влюбился раз и навсегда, как это частенько бывает с мальчиками и девочками в нежном возрасте. Классический случай: невезунчик с толстыми очками

влюбляется в самую красивую девочку в классе.

А Сильвия действительно была самой очаровательной, затмив своей красотой даже смазливую зазнайку Бэки Паркер. По этому поводу Бэки очень злилась и даже устраивала конкурентке бойкот, так как почти все мальчики теперь норовили сделать что-нибудь приятное именно для Сильвии.

Несмотря на то, что Ральф был постоянным объектом насмешек, Сильвия была с ним не менее приветлива, чем с остальными мальчиками. А когда Ральф благодаря своей покровительнице Невезухе опрокинул обед здоровяка Сэма и чуть было не получил от него взбучку, новенькая заступилась за него и с этого момента взяла над ним шефство. Сильвия всегда здоровалась с Ральфом, называя его по имени и иногда, склонившись над его партой, сверяла с ним домашнее задание. В такие моменты сердечко Ральфа пускалось в невероятный галоп, и он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

На уроках физкультуры новенькая не позволяла мальчишкам обижать неповоротливого толстяка и в такие моменты делала Ральфа самым несчастным человеком на земле. Он справедливо полагал, что объект его мечтаний не должен видеть, как одноклассники издеваются над ним, и это он должен защищать Сильвию, если понадобится. Но что мог противопоставить Ральф здоровяку Сэму и его приспешникам? Можно было повесить на шею ещё один амулет против

школьных задир, но не было никакой гарантии, что его не сорвут, как это уже не раз делали с другими талисманами.

Ах да, нельзя забывать и о верной спутнице Ральфа Невезухе. Не только забияки одноклассники усложняли жизнь Ральфа и делали его в глазах Сильвии мямлей и слабаком. Дама Невезуха постоянно вносила свою лепту в образ некажистого растяпы: то под Ральфом сломается стул, то он наступит на собственный шнурок и, естественно, на глазах у объекта своих мечтаний с невероятным грохотом упадёт на пол. Неоднократно наш герой становился жертвой коварных подножек или несколько часов к ряду носил на себе листок с надписью «толкни меня», который кто-нибудь из одноклассников незаметно приклеивал на его спину. А однажды, в школьной столовой Ральф споткнулся о ножку стула и под всеобщий хохот присутствующих растянулся на полу, весь усыпанный вареным рисом и залитый мясным соусом. Естественно, Сильвия была тоже тут, и этот факт превратил и без того розовое лицо Ральфа в пунцовый шар.

Невероятное невезение неповоротливого очкарика было известно во всей школе, и из-за этого он часто становился объектом злых шуток и розыгрышей не только в своём классе. Мальчишки не воспринимали его всерьёз, а девочки, порой даже не здоровались.

Несмотря на всё это, Сильвия оставалась к Ральфу более

чем благосклонна. К удивлению и непониманию одноклассников, милашка с золотистыми волосами предпочитала проводить время на переменах именно с ним, а в пятом классе предложила сходить вместе в кино.

Ральф не верил своему счастью. Как может она, эталон красоты, хотеть дружить с таким неудачником? Но это было именно так: Сильвии было интересно с Ральфом, а что про него думали окружающие, ей было всё равно.

Единственное, о чём попросила Сильвия своего невезучего друга, так это избавиться от одного из амулетов, который мама Ральфа привезла из Семиградья на прошлой неделе. Когда наш невезунчик показывал своей златовласке связку своих оберегов, именно от этого небольшого серебряного брелка у Сильвии вдруг возникла сильная аллергия. Ральф больше никогда не надевал этот амулет. Да что там одна серебряная подвеска? Если бы Сильвия попросила, он бы снял со своей шеи вообще все свои обереги.

Дружба между одноклассниками крепла с каждым днём. С одной стороны, Ральф чувствовал себя самым счастливым человеком на свете, а с другой, стал беспокойный и даже немного нервный. Если раньше любимчик Невезухи и переживал, что постоянно попадал в нелепые истории, то относился к этому как к дискомфортной данности. Ну, действительно, есть же рыжие, да к тому же с веснушками на всё лицо, девочки и мальчики. Им тоже нелегко живётся, но они

ничего не могут с этим поделать; уж такая у них участь – быть рыжими. А у кого-то кривые зубы или уши торчат в стороны. Тоже ничего весёлого, но и с этим приходится жить. А Ральфу досталась двойная или тройная порция невезения, и с этим тоже ничего нельзя поделать. Так рассуждал Ральф до тех пор, пока не стал дружить с Сильвией.

Теперь же всё изменилось. Со своим избыточным весом и круглыми, делавшими его лицо смешным, очками, Ральф сделать ничего не мог (хотя, именно со знакомства с Сильвией, Ральф начал делать по утрам зарядку). Однако попытаться избегать нелепых и дурацких ситуаций, было перво-степенной задачей юного невезунчика.

Ральф стал контролировать каждый свой шаг и продумывать наперёд свои действия. Чтобы не провоцировать капризную Невезуху, её подопечный составил для себя список, что делать было можно, а чего категорически нельзя. Например, Ральф перестал заходить в магазины с выставленными в проходе товарами (ну уж очень часто он задевал какую-нибудь полку, и она с грохотом рушилась, роняя всё, что на ней было). Если наша парочка ходила в Макдональдс или в пиццерию, что рядом с центральной аптекой, то наш невезунчик никогда не заказывал себе ни колу, ни молочный шейк, который он так любил. Ральф вообще не заказывал себе пить, так как 7 из 10 напитков, по предыдущему опыту, оказывались, в лучшем случае, на штанах у него самого, а порой от них страдали и окружающие.

Перед выходом на прогулку с Сильвией, Ральф не меньше часа готовился к выходу. Он внимательно изучал свои брюки, не прохудился ли шов, и все ли пуговицы крепко пришиты, а перед самым выходом на два узла завязывал шнурки на ботинках (заставить Ральфа наступить на развязавшийся шнурок было одним из любимых развлечений Невезухи).

Как Ральф ни старался, всего предусмотреть он всё равно не мог. Уж если не везёт, так не везёт. Дважды, перед самой кассой, в кино заканчивались билеты, а однажды, провожая свою подругу домой, Ральф вступил в разлитую краску и один раз в «сюрприз», оставленный довольно крупной псиной.

Но словно не замечая неказистость своего одноклассника, Сильвия по-прежнему дружила с Ральфом и таскала его по разным выставкам и музеям.

Наш невезучий герой очень боялся, что в один прекрасный момент Сильвии надоест недотёпа, постоянно попадающий в смешные и глупые истории. Но пока этого не случилось, он с юношеским трепетом и с замиранием сердца проводил время с самой красивой девочкой на свете.

Ральфу было так же невероятно лестно ощущать себя в чём-то более успешным, чем его одноклассники. И действительно, из-за дружбы с Сильвией толстому невезунчику в очках завидовали все мальчишки, включая его единственного друга Мальмо. А уж ему-то новенькая действительно очень

навивалась.

Ральф это окончательно понял, когда согласился на уговоры старого друга и пригласил его пойти вместе с ними в кино. Очень быстро Ральф об этом пожалел, потому что Мальмо стал неприкрыто приударять за юной красоткой, отодвинув своего невезучего друга на второй план. Такой наглости и коварства от единственного приятеля Ральф не ожидал. У него даже мелькнула мысль, не отвести ли его в сторону и не объяснить, но он так и не решился этого сделать, а просто уткнулся в большую пачку с чипсами и очень быстро разделался с ней.

Однако, о чудо, Сильвия вовсе не хотела общаться с Мальмо.

Когда перед началом сеанса Ральф на несколько минут отлучился в туалет и оставил своих одноклассников вдвоём, то по возвращении быстро сообразил, что во время его отсутствия, что-то произошло. Сильвия вела себя как обычно, а вот с Мальмо произошла непонятная метаморфоза. Он больше не пытался завоевать расположение красотки своими сомнительными шуточками и больше не перебивал Ральфа, когда тот о чём-то рассказывал. Для нашего героя так и осталось загадкой, что наговорила Сильвия его другу, но только сразу после сеанса, Мальмо суетливо распрощался и оставил парочку наедине. Ральф так и не спросил у Сильвии, что же случилось, а сама она всё время делала вид, что ничего не произошло.

Несмотря на инцидент с Мальмо, вечер удался на славу. Ральф и Сильвия говорили о фильме и ели мороженое. Затем они гуляли и наткнулись на афишу, где сообщалось о приезде новой выставки, посвящённой колдуньям и ведьмам. Юные друзья решили посетить её вместе и по дороге домой, смеясь и дурачась, фантазировали о том, какие именно экспонаты их ждут.

Это был, наверное, самый лучший день в жизни Ральфа. А когда уже у дома Сильвии они прощались, девочка произнесла слова, от которых сердце её спутника запело самую сладкую песню.

– У меня в следующую пятницу будет день рождения. Придёшь?

– Я? – Ральф сначала подумал, что ослышался.

– Ну конечно ты! Я несколько лет не отмечала его, а теперь хочу позвать кое-кого из моих подруг и несколько ребят из нашего класса, но ты первый, кого я пригласила, – кокетливо ответила Сильвия.

Ральф просто не мог поверить: самая красивая девочка на свете приглашает его, толстого и близорукого неудачника, к себе на день рождения. Причём приглашает самого первого. У раскрасневшегося кавалера пересохли губы и он только и смог выдать из себя:

– Приду, если ты этого хочешь, – Ральф сказал это так, как будто делал одолжение Сильвии, а внутри у него всё пело и плясало.

День Рождения Сильвии!!! День Рождения Сильвии!!!

Попрощавшись с золотоволосым ангелочком, Ральф, наконец, впервые, не ощущая своего веса, полетел домой.

В таком сказочно-воздушном состоянии он пробыл ещё два дня, а потом фаза романтической невесомости резко закончилась. Теперь Ральфа постоянно занимала мысль о том, что же подарить Сильвии. Он ломал себе голову, пока она не начинала болеть, и в конце концов, за два дня до торжества, решение было принято. Из огромного списка возможных подарков, Ральф остановился на небольшом кожаном сундучке из сувенирного магазина. Во время их совместных прогулок, Сильвия трижды останавливалась у витрины и любовалась этим чёрным ларцом. Юный воздыхатель очень надеялся, что угадал с подарком. Небольшой букет тёмно-синих, почти чёрных тюльпанов (их именинница любила больше всего), должен был выступить фоновым подарком и знаком того, что Ральф очень внимателен и знает, что нравится Сильвии.

В ночь с четверга на пятницу наш близорукий Ромео спал очень плохо. Можно сказать, вообще не спал. Всю последнюю неделю Ральф разучивал забавные истории и смешные анекдоты, чтобы удивить своих одноклассников и, в первую очередь, саму именинницу своим обаянием и чувством юмора. Теперь же, в постели, он ещё раз освежал в памяти ра-

зученное за неделю и больше всего на свете мечтал, чтобы дама Невезуха взяла на завтра выходной.

Но Ральф знал капризный характер своей покровительницы, поэтому решил основательно подготовиться к её возможным провокациям.

Ральф лично, запершись в своей комнате, прошил швы на своих выходных брюках дополнительными стежками. Теперь-то они не разойдутся в самый неподходящий момент! В задний карман укрепленных брюк был помещён большой носовой платок; если Ральф, по обыкновению, что-нибудь опрокинет, то платком можно будет быстро протереть или промокнуть пятно. Дужки очков были зафиксированы таким образом, чтобы они, как это водится, не падали вниз, когда Ральф наклонял голову. Дабы полностью устранить угрозу, скрывавшуюся в обуви, было принято решение надеть на день рождения Сильвии башмаки без предательских шнурков.

Пятница наступила, как она это делала каждую неделю, и Ральфу стало совсем не по себе. Он сделался нервным и не находил себе места. Он так волновался, что его бросало то в жар, то в холод. Хотя Сильвия и жила в 10 минутах ходьбы от дома Ральфа, он стал готовиться к выходу уже за два часа до начала торжества.

На ватных ногах наш герой дошёл до знакомой трёхэтажки и двадцать минут подождал нужного времени. А вот и

первые гости. Ральф дождался, когда две подруги Сильвии исчезли за дверью подъезда и принялся считать до ста.

...98...99..100. Толстый очкарик глубоко вдохнул, вышел из-за угла дома и направился к входной двери.

Ральф так разволновался, что теперь воспринимал действительность несколько иначе, чем обычно. Всё происходило как в ломаном, чёрно-белом кино, с частыми обрывами киноплёнки.

....Дверь в подъезд открылась.

Ральф вошёл внутрь и поднялся на второй этаж.

Дверь в квартиру открыла сама Сильвия:

– Ральф, привет! Как я рада тебя видеть!

– С днём рождения, Сильвия! Я желаю тебе всего самого наилучшего!

– Спасибо большое! Проходи... это моя мама и моя тётя... это Анна и Джоан, мои подруги ... это Дэвид, мой двоюродный брат...

– Мама, звонят в дверь... а вот и наши одноклассники! Ребята, проходите.

– Поздравляем с днём рождения!!!

– Спасибо! Проходите.

– А вот и Мальмо! Иди к нам...

– Сильвия, а мы приготовили тебе музыкальный подарок!

Игра на пианино и песня в исполнении Анны...

Здоровяк Сэм рассказывает какой-то анекдот и сам же над ним громче всех смеётся...

– Сильвия, приглашай гостей к столу!...

Ральф стал приходить в себя, когда все гости расположились за большим круглым столом и мама Сильвии, нездорово худая, но очень подвижная женщина, спросила, чего бы он хотел выпить. Ральф улыбнулся и, откашлявшись, попросил колы. С удивлением он обнаружил, что сидит на почётном месте, по левую руку от Сильвии. Какая же она была всё-таки красивая!

Пока гости занимались наполнением своих тарелок, сопровождаемым смехом, Сильвия чуть наклонилась к Ральфу и полушёпотом произнесла:

– Ещё раз спасибо за ларец. Я знала, что твой подарок будет самым лучшим.

Ральф собрал всю имеющуюся в нём важность и, как-бы между прочим, ответил.

– Ну... не за что.

Сказав это и получив от мамы Сильвии стакан с колой, близорукий гость с ужасом осознал, что совершенно не помнит, как он дарил свой подарок.

«Так, надо взять себя в руки, – велел сам себе Ральф, – и собственно говоря, чего это я так разволновался, ведь всё идёт хорошо».

И действительно, праздник получился очень уютный и домашний, именно такой, как и любил Ральф. Даже здоровяк Сэм и его дружок Эрик, хотя и громко смеялись по поводу и

без, совсем не портили этот удивительный день.

Между основными блюдами и сладким столом была часовая пауза. Сильвия развлекала своих гостей тем, что показывала свою коллекцию открыток, которую собирала с первого класса, и устроила увлекательную викторину с небольшими призами. Было действительно весело! А потом мальчики и девочки, хихикая, рассказывали забавные истории, и даже Ральф набрался смелости и рассказал один из заученных анекдотов, чем вызвал настоящий фурор у публики. Здоровяк Сэм засмеялся так громко, что с кухни прибежала мама Сильвии, посмотреть всё ли в порядке. Одобрительный смех гостей придал Ральфу уверенности и, по просьбам публики, он рассказал ещё два анекдота, и каждый был настоящей «бомбой».

«Какой прекрасный день», – подумал Ральф, который в последний раз был приглашён на день рождения к сверстникам лет шесть или семь назад. Даже верзила Сэм, который заливался от шуток недотёпы одноклассника, не казался таким страшным как обычно.

К Ральфу подошёл Мальмо и похлопал его по плечу. Он и не подозревал, что в его невезучем друге скрывается талант рассказчика. Знал бы он, сколько раз повторял про себя Ральф все эти истории и шутки, заучивая их наизусть.

Наш близорукий невезунчик был приятно удивлён, что после того похода в кино между Мальмо и Сильвией не бы-

ло никакой напряжённости и отчуждения. Ну и вправду, раз Мальмо принял приглашение, то конфликт исчерпан. А может быть, и не было никакого конфликта. Возможно, Мальмо просто что-то не то съел.

«Неужели дама Невезуха оставит меня сегодня в покое и не выставит в очередной раз полным неудачником, – Ральф коснулся связки своих амулетов, спрятанных под рубашкой, и тут же отогнал мысли о своей неприятной спутнице прочь. – Лучше о ней вообще не думать, а то сон у неё чуткий, того и гляди проснётся».

Мама Сильвии торжественно объявила, что сладкий стол накрыт, и гости заторопились занять свои места. Домашние вафельные трубочки с шоколадной и ванильной начинкой, нежное печенье с изюмом и орехами, медовая халва и глубокие блюда с тремя видами варенья уже стояли на столе и ловили на себе жадные взгляды гостей. В центре стола, между сладкого изобилия, было оставлено пустое место, и через минуту гости догадались для чего.

Уже вечерело, но на улице было ещё светло, поэтому тётя именинницы, которая помогала организовать праздник, подошла к окну и резким движением задёрнула тёмно-зелёные гардины. Тётя Сильвии была такая же худая и подвижная, как и её сестра и тоже была трижды вдовой.

В комнате стало темно, что вызвало очередную глупую шутку Сэма. Гости стояли вокруг стола, когда через несколь-

ко мгновений из кухни в зал стал просачиваться дрожащий свет, и по стенам поползли причудливые тени. Ну конечно же! Именинный торт!

Мама Сильвии, сделавшись в свете дрожащих свечей похожей на злую колдунью, несла перед собой настоящее произведение кондитерского искусства. Тётя именинницы уже успела подхватить старый плёночный фотоаппарат и то и дело слепила гостей белым огнём вспышки.

Большой сливочный торт занял своё место прямо перед Сильвией, и она, под овацию своих гостей и щелканье фотоаппарата, задула все 12 свечей. Как же это было празднично и весело!

Тяжёлые шторы были снова раздвинуты, и мама Сильвии приготовила нож, чтобы нарезать главный десерт. Гости стали занимать свои места. Стал садиться и Ральф.

И именно в тот момент, когда наш герой чувствовал себя в полной безопасности, произошло то, чего Ральф боялся больше всего. Она решила напомнить о себе. Невезуха выбрала тот самый день и то самое место, которые были так важны для её любимчика. Ральф без колебаний согласился бы сносить выходки капризной дамы в десять раз чаще, чем обычно, но только не сейчас и не здесь. Но у Невезухи были свои планы. Отчего-то ей захотелось сегодня уколоть своего подопечного побольнее. И ей это удалось.

Когда счастливый и потерявший бдительность Ральф

плюхнулся на свой стул, задние ножки последнего не выдержали и с треском сложились пополам. Близорукий толстяк смешно раскинул по сторонам руки и по инерции полетел назад. При падении, ноги Ральфа задели стол, и от маленького землетрясения большой сливочный торт задрожал и, как в замедленном кино, начал двигаться.

То ли от внезапного падения Ральфа, то ли просто от неожиданного поворота событий, все охнули и уставились на неуклюжего гостя. И ладно бы так всё и закончилось. Ральф как-нибудь пережил бы одно из сотен падений на ровном месте. Унизительно конечно, но не смертельно. Но план Невезухи не заканчивался только сломанным стулом и падением её любимчика.

Целостность сливочного торта была нарушена и верхняя его часть медленно, но неумолимо стала сползать вниз. Когда гости отвели взгляд от неудачника и обнаружили разрушение главного десерта, то было уже поздно. Верхний этаж торта, съехав вниз, секунду поколебался и затем, словно белый ком снега, плюхнулся в вазочку с клубничным вареньем.

Осколки сливочно-клубничной бомбы полетели во все стороны, не пощадив ни тёткиного фотоаппарата, ни праздничного платья именинницы. Лица с полуоткрытыми ртами, заляпанные осколками сладкой бомбы уставились на виновника происшествия. Ральф поднялся с пола, поправил съехавшие на бок очки и обнаружил, что он единственный из всех присутствующих, на ком нет ни капли клубничного ва-

ренья и ни единого сливочного комка.

Это был триумф Невезухи. Ничего более изошрённого и коварного она бы не смогла придумать. И хотя мама и тётя Сильвии принялись успокаивать всех гостей, включая Ральфа, от него не ускользнули их ледяные и одновременно испепеляющие взгляды.

Мальчишки, вытирая салфетками налипшее варенье, стали обзывать Ральфа толстым ротозеем, а девочки, чьи нарядные платья были полностью перепачканы, бросали в адрес растяпы куда более обидные слова. Но самое страшное было то, что Сильвия не промолвила ни слова. Она наградила Ральфа безжизненным взглядом и ушла в свою комнату.

Единственное, что хотел бы сейчас сделать Ральф, так это исчезнуть, испариться из этой квартиры. Но он не мог. Его ноги словно окаменели, и он молча сидел на краю дивана и наблюдал за тем, как присутствующие оттирают жирные пятна на своих нарядах.

Мама и тётя Сильвии успокоили гостей и прибрали в комнате. Сама именинница вернулась, переодевшись в более скромное платье, а из кухни даже появился ещё один небольшой тортик. Однако атмосфера замечательного праздника была бесповоротно разрушена.

С Ральфом больше никто не разговаривал, а Сильвия даже не смотрела в его сторону. словно, стараясь уколоть разрушителя именинного торта, остаток вечера она общалась с

Мальмо, который этому событию был очень даже рад.

Когда все стали расходиться, Сильвия не попрощалась с Ральфом, чем сделала его душевную травму ещё больше.

Вернувшись домой, наш герой прошмыгнул к себе в комнату и полночи проплакал, ненавидя своё невезение и тот злой рок, который ломает ему всю жизнь. Морально истощённый и выплакавший весь запас своих слёз, Ральф заснул во втором часу ночи и проспал почти до 10 утра.

Весь день наш горемыка не выходил из комнаты. На все расспросы родителей Ральф отвечал из-за двери, что всё в порядке, просто он чувствует себя разбитым и хотел бы побыть один. Мама всегда относилась с пониманием к своему малышу, поэтому побеспокоила Ральфа только дважды, когда принесла ему под дверь обед и ужин.

Это были самые длинные и самые грустные выходные юного неудачника. Он так и не решился позвонить Сильвии, чтобы ещё раз попросить прощения за случившееся. Ральф даже подумать боялся, как он встретится со своей подругой в школе и даже подумывал, не сказать ли на недельку больным. Но решив, что, не объяснившись с Сильвией, за эту неделю он сойдёт с ума, Ральф с камнем на сердце отправился в понедельник на занятия.

Разрушитель праздничного торта готовился к худшему. Наверняка здоровяк Сэм и подружки именинницы уже расстрезвонили по всей школе, что произошло на дне рождения,

и теперь к арсеналу шуток про Ральфа прибавится ещё одна, наверное, самая обидная.

Но к большому удивлению и бескрайней радости, любимчик Невезухи не встретил в школе ни издёвок, ни шуток, ни даже кривых взглядов в свою сторону. Всё было как обычно. Сэм и Эрик конечно же прошли мимо и не поздоровались, но это было просто подарком по сравнению с тем, чего ожидал от них Ральф. Анна и Джоан, подружки Сильвии, которые учились в параллельном классе, заметили губителя своих праздничных нарядов, но и они прошли мимо, не задержав взгляда на Ральфе.

«Это Сильвия попросила их», – с участившимся сердцебиением и надеждой на благополучную концовку нелепой истории, подумал Ральф.

Когда он вошёл в школьный кабинет, большинство его одноклассников уже были там и готовились к уроку естествознания. Сильвия была тоже в классе, но наш неудачник решил не поднимать большую для него тему сейчас, в присутствии посторонних глаз и ушей. Он лишь, проходя мимо, поздоровался. Сильвия промолчала.

«Обижается ещё», – резонно подумал Ральф и решил, во что бы то ни стало, объясниться с ней во время перемены.

Но во время паузы Сильвия оказалась в окружении своих подруг, к которым к тому же присоединились Анна и Джоан.

«Я подойду к ней на следующей перемене», – подумал

Ральф и весь следующий урок обдумывал слова, которые должен был сказать своей златовласке.

Но и на следующей перемене Сильвия была не одна. На этот раз она о чём-то шепталась с Мальмо, а потом её увела с собой преподавательница химии.

После очередного урока подруга Ральфа исчезла в неизвестном направлении ещё до того, как тот успел выйти из кабинета в школьный коридор.

В этот день поговорить с Сильвией не получилось, и разрушитель именинного торта разрабатывал весь остаток понедельника план на завтра.

«Даже если она будет не одна, подойду и отведу её в сторону», – поздно вечером решил для себя Ральф и от того, что день оказался лучше, чем он ожидал, наш герой быстро и безмятежно заснул.

Назавтра всё повторилось, и Сильвия никак не желала оставаться одна. То она была в окружении подружек, то схватив стопку книг, она убегала в школьную библиотеку, а то вдруг начинала улыбаться и строить глазки Мальмо. Последнее особенно расстраивало Ральфа. Тем не менее, ему удалось после школьных занятий догнать свою златовласку. Она вместе с Анной направлялась домой и поравнявшись с ними, запыхавшийся Ральф попытался было с ней заговорить, но Сильвия, милашка Сильвия, безразлично и холодно бросила ему, что они очень торопятся, а если он волнуется на счёт

пятницы, то этого делать не нужно. А потом она многозначительно добавила:

– Всё в прошлом. ВСЁ!

Ральф остановился и, глядя вслед быстро удаляющимся девочкам, ему оставалось только гадать: «всё в прошлом» относится к происшествию в пятницу или к их с Сильвией дружбе.

Последующие дни и недели всё увереннее говорили о том, что фраза Сильвии скорее относилась к последнему предположению. Девочка всячески избегала общения с Ральфом и теперь, когда одноклассники разыгрывали с ним злую шутку, она не препятствовала этому, а иногда даже и смеялась, если издёвка особенно удавалась.

Ральф никак не хотел верить, что из-за пускай и очень огорчительной, но случайности, их дружба может вот так закончиться.

«Сильвия пообижается на меня и простит», – надеялся Ральф.

Проходила неделя, другая и третья, а самая красивая девочка на земле не обращала на Ральфа ни малейшего внимания. Более того, Сильвия теперь стала дружить с Мальмо. Внутренне истощённый невезунчик не раз провожал взглядом удаляющуюся парочку, а однажды заметил их, обнимающихся, у своего любимого Макдональдса.

Ральф больше не пытался заговорить с Сильвией. Он во-

обще сделался полным отшельником и сторонился любого контакта со своими одноклассниками и просто знакомыми. Каждую перемену он исчезал или в зооуголке на первом этаже, или скрывался в школьной библиотеке. Ему ни с кем не хотелось говорить, и он никого не желал видеть. Успеваемость Ральфа упала, а сам он сделался ещё толще, чем был, заедая своё горе килограммами сладкого.

Замкнувшийся в себе невезунчик перестал общаться и с Мальмо. И хотя тот неоднократно пытался заговорить со своим необъятным другом и даже взбодрить его, Ральф воспринимал его как предателя.

Так продолжалось три месяца. Три мучительных и бесконечно долгих месяца. Ральф по-прежнему попадал в нелепые истории. Очереди в магазинах, в которые он становился, оказывались самыми медленными, а если над головой пролетали хотя бы два голубя, то один из них непременно попадал своими отходами как раз в Ральфа. Всё шло своим чередом.

После сотен разговоров с Сильвией, которые прокручивались день за днём в голове юного неудачника, Ральф пришёл к выводу, что их дружба окончилась вполне логично. Ну, действительно, чего ожидал толстый и к тому же невезучий очкарик от такой красавицы как Сильвия.

Подведя своеобразную черту, Ральфу сделалось невероятно легко и даже комфортно. Оставался, конечно, неприятный осадок, но это была скорее обида на самого себя и на

свои розовые мечты относительно златоволосой красавицы. Всё равно их дружба была обречена и Невезуха просто-напросто прервала её чуть раньше.

Через какое-то время Ральф снова стал общаться с Мальмо и даже иногда с Сильвией. Дело в том, что отношения некогда лучших друзей нашего героя развивались в определённом направлении, и уже в седьмом классе они были настоящей парой.

С годами тот случай с именинным тортом остался в памяти как глупое недоразумение, и на выпускном вечере, когда ученики обсуждали школьные годы, здоровяк Сэм вспомнил о нём и все, включая Ральфа, над ним посмеялись. Посмеялся и Мальмо, а затем добавил, что если бы не то происшествие с разрушенным тортом, то возможно, вместе с Сильвией был бы сейчас не он, а Ральф. От этой шутки смеялись ещё громче. Ральф и Сильвия?! Действительно смешно. Наш герой поправил на носу очки и попытался вспомнить ту златовласку, с которой когда-то дружил. Странно, но Ральф уже не был влюблён в Сильвию, как ещё пару лет назад. Что-то изменилось и в нём самом, и в той девочке, которую он так обожал.

Школа закончилась, и уже на втором курсе биофака наш герой узнал, что Мальмо и Сильвия поженились. Ральф встречал молодожёнов раза два или три и каждый раз всё

меньше и меньше узнавал Сильвию. Потом была длительная пауза, так как парочка уезжала на несколько лет из страны. А когда Ральфу исполнилось 35 лет, бывшие одноклассники случайно встретились у той самой афиши, где много лет назад Ральф и Сильвия планировали сходить на выставку.

Слово «встретились» здесь, наверное, не очень подходит, так как Ральф долго не мог сообразить, кто этот старик, который его окликнул и женщина рядом с ним.

– Что, не узнаёшь старых друзей? – тяжело дыша и хрипя, выдавил из себя сгорбленный, высохший мужчина и натянуто улыбнулся. На вид ему было не меньше шестидесяти и, судя по всему, он сильно болел. Ральф никак не мог понять, откуда тот его знает и хаотично перебирал в памяти родителей своих ровесников.

Рядом со сгорбленным стариком стояла худая и натянутая как струна женщина. Она была явно моложе своего спутника и, без сомнения, кого-то напоминала Ральфу. Этот нервный хищный взгляд и полоска безгубого рта, с опущенными вниз уголками. Ральф уже встречал этот взгляд... Конечно, в ту самую далёкую пятницу, когда дама Невезуха сыграла со своим любимчиком злую шутку и превратила в сливочные брызги именинный торт. Точно такими же глазками смотрели на Ральфа мама и тётя Сильвии... Сильвия?

Ральф чуть было не скривился от этой мысли и чем дольше он всматривался в женщину-струну, тем больше крепла его догадка.

Черты лица, форма ушей, поредевшие и потускневшие, но всё ещё отсвечивающие золотом волосы и главное – маленькая родинка на щеке, со временем превратившаяся в мерзкий нарост. Сильвия...

«А этот старик её отец? Нет, её отец давно умер, – вспомнил Ральф, – Мальмо!??».

Ральф не знал как ему себя вести. Полной уверенности в том, что стоявший перед ним старик был его товарищем, и к тому же одногодкой, у Ральфа не было, и он в растерянности смотрел то на старца, то на женщину-струну.

– Ральф, это же я – Мальмо! Неужели я так сильно изменился? – выхаркнул старик и закашлялся.

Невезучий очкарик с трудом сдержал себя, чтобы ни охнуть.

«И он спрашивает, не изменился ли он? Его отец выглядит, наверное, моложе», – подумал Ральф и попытался улыбнуться.

– Мальмо, старик, сколько же мы не виделись? – выпалил Ральф, и его самого покорило от произнесённого «старик».

– Да уж, время летит, – с трудом выдавила из себя тень прежнего Мальмо, – Сильвию уж ты конечно узнал? Она всё та же красавица, что и раньше...

Женщина-струна обожгла своего спутника ледяным взглядом, и Мальмо осёкся.

– Здравствуй, Ральф, – словно щёлкнув кнутом, поздоро-

валась Сильвия.

– Здравствуй, – ответил Ральф и покраснел. Нет, совсем не от того, что ему стало неловко или на него нахлынули романтические воспоминания; Ральфу сделалось жутко. Он не хотел да и не мог поверить, что эта натянутая словно тетива лука женщина, с застывшей маской на лице, и была той самой златовлаской.

Мальмо с опаской посмотрел на свою супругу и нерешительно спросил:

– Ну как дела, Ральф? Чем занимаешься?

– Я, я работаю, – невнятно пробормотал Ральф, ещё не веря, что перед ним стоят его бывшие одноклассники и некогда лучшие друзья, – я работаю в городском музее естествознания. Я – биолог. А вы как поживаете?

– О, у нас всё в полном порядке, – прохрипел Мальмо и тут же осёкся, поймав на себе пронзительный взгляд супруги, – мы путешествуем по миру, знаешь ли. Моя тётка умерла пять лет назад и оставила мне наследство. Так что теперь мы можем позволить себе всё, о чём мы мечтали.

Мальмо закашлялся и дрожащими руками достал из кармана брюк носовой платок. Тот предательски выскользнул из рук и упал у ног Сильвии. Женщина-струна не шелохнулась, и Мальмо стал медленно, по-старчески, наклоняться вниз. Ральф, хоть и не относился к числу самых ловких, тем не менее, без труда опередил развалюху ровесника, поднял с земли платок и протянул его Мальмо.

– Спасибо, Ральф, – скрипнул бывший одноклассник, – всё хорошо, только вот здоровье подводит. Врачи никак не поймут что со мной такое, только вот силы мои утекают как вода в песок...

Мальмо снова закашлялся и задрожал всем телом.

– Мне очень жаль, – участливо промолвил Ральф, – А ты как, Сильвия?

Ральф задал вопрос и в то же мгновение пожалел об этом. Его полоснул пронизывающий нутро взгляд, и выдержав небольшую паузу, безгубый рот приоткрылся и произнёс.

– Всё хорошо. У меня силы не утекают.

У Ральфа запотели очки, и он машинально прикоснулся к груди, к тому месту, где под рубашкой и безрукавкой висела связка амулетов. Где-то там был и талисман от сглаза. Поможет ли он от таких глаз?

– Мальмо, нам пора, – Сильвия отдала команду голосом, которым раздражённые хозяева собак подгоняют на улице своих питомцев.

– Да, да, дорогая, конечно, – Мальмо сгорбился, как будто супруга занесла над ним плеть. – Будь здоров, Ральф. Я бы тебя в гости пригласил, но мы редко бываем дома... Иду, иду, дорогая.

И Мальмо, пожав ослабевшей, старческой рукой ладонь школьного друга, засеменял за удаляющейся супругой.

Ральф простоял у афиши ещё несколько минут, провожая

взглядом странную парочку. Его просто передёргивало от мысли, что сейчас рядом с Сильвией, а точнее с тем, что из неё стало, мог бы быть он, Ральф. Каждый день встречаться с этими глазами и слышать этот голос... Ужас!

Весь день Ральф мысленно возвращался к встрече у афиши и размышлял о том, почему милашка Сильвия сделалась женщиной-струной, и почему Мальмо превратился в древнюю развалину. Ральф думал и о том, почему у его старого друга утекают силы, и отчего от взгляда Сильвии ему самому сделалось не по себе. Сотрудник музея естествознания думал и о других вещах, связанных с его бывшими друзьями, и ещё не знал о том, что никогда их больше не увидит.

Мальмо умер от загадочной болезни, через полгода после их встречи, а молодая вдова, унаследовав состояние супруга, навсегда покинула их город.

Пять лет спустя Ральф случайно встретил здоровяка Сэма, который к тому времени стал полицейским и превратился в форменного толстяка.

Когда за ланчем бывшие одноклассники вспоминали школьные годы, и Ральф заикнулся о Сильвии и Мальмо, Сэм, понизив голос, поведал тайну семьи Кальбо. По словам Сэма, все женщины из этой семьи были самыми что ни есть настоящими вампирами. И бабка Сильвии, и три её дочери, включая мать бывшей одноклассницы, сводили всех своих

мужей в могилу. Сильвия не была исключением и за три года после смерти Мальмо ещё дважды выходила замуж, а новых мужей ждала участь первого.

Сэм, вытаращив на Ральфа свои заплывшие глазки и пережёвывая пятый пончик, заверял, что эта информация верная, и он даже заглядывал в дело, которое вел специальный отдел полиции. Сэм важно поднимал вверх толстый указательный палец и что-то говорил о пране и биополе, чакрах и энергетической подпитке. Ральф знал наверняка, что его бывший одноклассник не понимает значения и половины сказанных слов. А Сэм, продолжая жевать, объяснял, что этими и другими хитроумными словечками было напичкано толстое дело семьи Кальбо.

Ральф с большим сомнением выслушал толстяка в униформе. Еще в школьные годы Сэм был мастак рассказывать небылицы и, судя по всему, с тех пор ничего не изменилось. Это же надо придумать – вампиры!

Как бы там ни было, а по дороге домой Ральф вспоминал тот давний день рождения Сильвии и разрушенный именинный торт. И хотя наш невезунчик не поверил рассказу Сэма, он мысленно поблагодарил свою Невезуху за сломавшиеся ножки стула.

Ральф и Акула.

Несмотря на то, что в течение жизни Ральф 9 раз тонул, вода его совсем не пугала. С виду неуклюжий увалень умел прекрасно плавать и очень любил это занятие. Однако всегда, когда наш невезучий герой отправлялся понырять на море, озеро или в бассейн, он был начеку, потому как его почти всякий раз подстерегали мелкие, а порой и крупные неприятности. То его ноги скуёт цепкая судорога, то он заплывёт в стаю ядовитых медуз. А трижды на него в воде чуть не наскочил моторный катер.

И это всё при том, что шею Ральфа не покидал амулет, предназначение которого заключалось в защите от бедствий на воде.

Но невзирая на все опасности, таящиеся на глубине, наш близорукий герой не упускал возможности поплавать и понырять, поэтому приобрёл себе даже абонемент в городской бассейн.

А что касается неприятностей, которые ему почти каждый раз преподносила дама Невезуха... ну что же, значит к ним просто нужно быть готовым. Кроме того, Ральф вполне логично рассуждал, что с его невезением совершенно неважно где он находится, в воде или на суше: неприятности разного калибра отыщут его везде.

Не прошло и недели с последнего посещения городского бассейна, где, по обыкновению, на плавающего Ральфа с де-

сятиметрового трамплина чуть было не сорвался какой-то неловкий спортсмен, а младшего научного сотрудника снова приглашали поплавать. Но в этот раз вовсе не в бассейн.

Ральф зажимал в толстых пальцах тиснёную открытку, адресованную на его имя. Короткая надпись гласила:

«Дорогой Ральф, с теплотой вспоминаю Ваш радушный приём! Жду с обратным визитом на мой остров. Не терпится похвастаться своими разработками.

Ваш Стоян Карич».

Самое интересное, что подобные открытки получил весь научный состав музея, только текст был в каждой индивидуальным. Ах, Стоян, удивительный человек! Он приезжал в январе с рабочим визитом и за три дня пребывания смог очаровать практически весь персонал. Только мадам Дуро, как обычно, отпускала неоднозначные шуточки в адрес Стояна, но делала она это только у него за спиной. С ним лично даже она вела себя вполне уважительно.

Доктор Карич был морским зоологом и изучал тюленей-монахов, а его вотчина располагалась на одном из островов Адриатического моря. Доктор и в родной музей Ральфа заезжал в рамках своей работы: ему были нужны пробы от ластоногого чучела в витрине номер 118.

Ральф улыбнулся, вспомнив, как Стоян в первый же день своего приезда раздавал направо и налево комплименты все-

му женскому коллективу, а каждому мужчине подарил по небольшой бутылочке оригинальной хорватской сливовицы. Нетронутый экземпляр Ральфа стоял у него дома в серванте с сувенирами.

Улыбка, не сходившая всё это время с упитанного розового лица, медленно покинула его, и глаза за стёклами очков сделались задумчивыми. Ах, как было бы неплохо воспользоваться приглашением Стояна и рвануть в Хорватию. Лето, солнце, море! Ну что может быть лучше?!

Мечты, мечты... Ральф прекрасно понимал, что хотя Стоян и пригласил весь коллектив музея к себе в гости, посетить его смогут в лучшем случае несколько человек. Где это видно, чтобы музей вдруг прекратил свою работу из-за того, что все сотрудники уехали на море?

Помимо персональных открыток всем работникам музея, Стоян прислал официальную заявку на имя директора, где приглашение имело вполне научную подоплёку. Господин Вольфф конечно же отправит 2 – 3 человека, но кто будут эти счастливики?

Ральф не сомневался, что первой в списке будет мадам Дуро. Старшая научная сотрудница в возрасте «за 50», с пронзительным и надменным взглядом, была в музее вторым человеком после Вольффа. Но это только по статусу. В реальности, даже директор музея побаивался острую на язык и влиятельную в научных кругах коллегу и частенько шёл у

неё на поводу.

Мадам Дуро имела три страсти: спорт, путешествия и регулярные упражнения в колкостях и издёвках. Ральфу не доставались обидные шуточки в свой адрес, но будучи человеком мягким, он глотал их и старался не обращать внимания на вредную сотрудницу.

«Стоян, наверняка, и её пригласил в гости, а уж наша мадам никогда не упустит возможность вырваться на летнее побережье Адриатики. Где как не на море она сможет утолить свою слабость к загорелым юношам и алкоголю», – подумал Ральф о мадам Дуро и тут же услышал за спиной язвительный голос.

– На вашем месте, Ральф, я бы отказалась даже от мысли о поездке, – мадам Дуро бесцеремонно заглядывала в открытку Ральфа, – вы слышали, что в Адриатическом море участились встречи с акулами? Боюсь, если вы войдёте в море, то мы вас потеряем. Ни одна зубастая рыбина не пропустит такой сочный кусочек...

Раздался мерзкий смешок и динамичное постукивание удаляющихся каблуков.

Ральф насупил брови и пожалел, что у него нет амулета против языка мадам Дуро.

«Ну не наводить же на неё проклятье Вуду?», – подумал Ральф и одёрнул себя, понимая, что решишь он на это, скорее сам станет жертвой мистических заклинаний.

В течении всего рабочего дня в музее только и говорили о приглашении Стояна. Все те, кто получил открытки, показывали их друг другу, вспоминали весёлого хорватского коллегу и каждый надеялся, что счастливый билет в виде поездки на море, выпадет именно ему.

Ральф понимал, что шансов у него не много, но все же надеялся на чудо и ожидал вызова в кабинет к директору. Мистер Вольфф собрал всех научных сотрудников у себя только на следующее утро.

– Я знаю, что каждый из вас получил личное приглашение от доктора Карича, – Вольфф улыбнулся и покосился на стоявшую на полке бутылочку сливовицы, – да уж, вот такое заманчивое приглашение! Но вы, наверняка, прекрасно понимаете, что поехать всем вместе нет никакой возможности. Стоян приглашает нас на небольшую научную встречу, а это значит, что придётся и поработать. Но я уверен, что от такой работы не отказался бы никто, не правда ли?

Все собравшиеся захихикали, а господин Вольфф обвёл присутствующих игривым взглядом.

– На самом деле, было бы достаточно отправить двух сотрудников, но сейчас, летом, работы в музее не много и я решил проявить, так сказать, акт доброй воли и расширил список до четырёх человек.

Все присутствующие одобрительно зашумели, а затем в кабинете Вольффа воцарилась нервная тишина, прерываемая позёвыванием мадам Дуро. Ей-то волноваться нечего,

уж она-то в списке, наверняка, под номером 1.

– Друзья мои, прошу не расстраиваться тех, кто не услышит своего имени в списке. В конце концов, наш график отпусков уже давно составлен, так что будем считать приглашение Стояна небольшой лотереей. Итак...

Ральф скрестил пальцы и внутренне напрягся, надеясь, что у Невезухи сегодня выходной.

– Руководителем группы я назначил мадам Дуро. Она имеет богатый опыт в международных связях и её имя более чем известно в научных кругах.

«Кто бы сомневался!», – с досадой подумал Ральф.

– Далее – Жанна. Я думаю, что все знают о проблемах Жанны в семье, поэтому никто не станет возражать, если она сможет не только поработать, но и немного развеяться.

Жанна, плотная женщина за 40 с тяжёлым взглядом и такой же поступью, была, как и мадам Дуро, старшим научным сотрудником музея. И хотя её учёная степень была такой же как и у мадам Дуро, вес в научном сообществе Жанна имела поменьше. Обе женщины были полными противоположностями друг другу. Начиная с внешности (мадам Дуро – худая и холёная, щеголяющая в модных и очень дорогих нарядах, и Жанна – тяжёлая, грузная, с повисшей на груди головой, имевшая в своём гардеробе несколько свитеров с самыми нелепыми рисунками и узорами) и заканчивая человеческими качествами (мадам Дуро, казалось, подпитывается энергией от того, что говорит окружающим колкости и га-

дости, а вот Жанна говорила не много, но была всегда готова прийти на помощь своим друзьям и близким).

Было не мудрено, что обе женщины не любили друг друга. Однако мадам Дуро, от языка которой доставалось даже Вольффу, предпочитала не шутить со своей коллегой. Жанна хоть и имела научную степень, была женщиной простой и запросто могла подкрепить своё недовольство раскатами своего громоподобного голоса и пудовыми кулачищами. Очень давно, когда Ральф ещё не работал в музее, между дамами произошёл конфликт, результатом которого было взыскание для Жанны и большущий синяк под глазом у мадам Дуро.

И вот, второй счастливый билет уходит Жанне. Она сама на собрании не присутствовала, так как в очередной раз разбиралась со своими семейными проблемами. Ральф был совсем не против Жанны; она ему была даже симпатична, но сейчас она являлась в первую очередь конкурентом.

Ну что же, есть ещё два места. Два счастливых билета на семерых претендентов.

– Лиза, вы тоже отправляетесь в поездку. Вы человек в нашей команде новый, поэтому я решил, таким вот авансом, сделать начало вашей работы забываемым, – директор музея одарил отеческой улыбкой молоденькую смазливую девушку, которая в порыве радости закрыла пол лица ладошками и громко охнула.

«Новый человек ???! Лиза не проработала в музее и двух

месяцев, и ей сразу достанется поездка на морской остров????» – Ральф внутренне негодовал. Он ничего не имел против Лизы лично, но за украденное место начинал её недолюбливать.

«Ведь она даже со Стояном не знакома!!!» – продолжал кипеть Ральф, прекрасно понимая, что его хорватский друг, будучи любителем женской красоты, поблагодарил бы Вольфа за такой выбор.

– Ну и последний член команды....

У Ральфа по вискам скатились две крупные капли пота.

– ...Марсель. Ну в самом деле, не можем же мы отпускать наших женщин без мужского сопровождения, – подытожил мистер Вольфф и скупно улыбнулся.

Его улыбку поддержали одна надменная, две счастливые и пять разочарованных ухмылок.

На что, собственно говоря, рассчитывал Ральф? Дама Невезуха частенько устраивала обыкновенный выход за продуктами в настоящее приключение и уводила из под носа последний трамвай, так неужели она позволит своему любимцу отправиться на тёплое побережье Адриатики? Но если бы это и случилось, то только для того, чтобы, как намекнула мадам Дуро, быть Ральфу проглоченным акулой.

«Ну и ладно, всё равно работы невпроворот. Новые каталоги ещё не подготовлены, и статья о морфологических различиях пронотума у разных видов формицид не готова.

Некогда отдыхать», – попытался прогнать своё разочарование Ральф и занялся своей обычной работой.

Однако как наш герой не убеждал себя, что поездка ему всё равно не светила, и что он не единственный, кто остаётся в пыльном городе, настроение его было испорченным. И исправить его не смогло бы даже посещение клуба филателистов.

Неприятный осадок от лотереи господина Вольффа оставался ещё несколько дней, но к концу недели Ральф взял себя в руки, а про себя решил, что как-нибудь посетит Стояна во время своего отпуска. Так оно даже лучше – не придётся находиться в обществе мадам Дуро.

Посещение научного центра доктора Карича было запланировано через две недели, и Ральф очень хотел, чтобы эти 14 дней поскорее пролетели. Ему всё ещё было тяжело видеть счастливые лица мадам Дуро, Лизы и Марсея. Участие в поездке Жанны у Ральфа не вызывало расстройства. Вольфф был прав: возможно, поездка на тёплое море сможет вырвать Жанну из трясины постоянных семейных проблем.

Случайно разбитая витрина с чучелом белого медведя, пищевое отравление средней тяжести, 4 опоздания на последнюю электричку метро, неудача на электронных торгах (короткое замыкание в доме – и редкая марка, за кото-

рой охотился Ральф, была продана за смехотворную сумму), опрокинутый столик в кафе и ещё несколько мелких неудач, и 12 дней прошли.

– Ральф, зайдите ко мне, пожалуйста, – голос господина Вольффа прозвучал в трубке телефона как никогда серьёзно.

«Ну, точно, это из-за статьи о муравьях... ведь я же говорил себе, что её нужно закончить как можно скорее. Хотя время ещё есть, статью отдавать в издательство только через 5 дней», – попытался успокоить себя Ральф по дороге в кабинет директора музея.

– Входите, входите, – отрывисто пригласил господин Вольфф, – скажите, Ральф, Ваша статья о формицидах готова?

«Значит дело всё-таки в статье», – виновато вздохнул младший научный сотрудник.

– Она почти готова, господин Вольфф. Я прошу прощения, что не закончил её раньше... тут навалилось всего. Но я её обязательно сдам к сроку, не сомневайтесь. Ведь у нас есть ещё пару дней, или...? – последние слова Ральф произнёс неуверенно. Уж не напутал ли он со сроками сдачи?

– А вы сможете её закончить к завтрашнему вечеру или, в крайнем случае, к послезавтрашнему утру? – поджав нижнюю губу, директор музея одарил Ральфа грустным взглядом.

«Точно – напутал!», – мелькнуло в голове, и рубашка на

спине тут же сделалась мокрой.

– Смогу, конечно! – цепляясь за соломинку, отчеканил Ральф, – она уже, по сути, готова.

– Ну и отлично. Прошу вас, закончите статью и, самое позднее послезавтра утром, положите её мне на стол. Статья должна быть готова до того, как вы улетите.

– Улечу? – Ральфу показалось, что он ослышался.

– Да. Если вы конечно не против, то к Стояну вместо Жанны полетите вы, – лицо директора не сделалось дружелюбнее, и Ральф не сразу сообразил в чём дело.

– Вы хотите сказать... – начал, было, наш герой, но мистер Вольфф его перебил.

– Да, Жанна полететь не сможет. У неё снова проблемы. Поэтому готовьте статью и пакуйте чемоданы. Или, быть может, у вас тоже не получится?

– Нет, нет, получится! Я полечу! – стёкла очков запотели с внутренней стороны. – Уже завтра вечером статья будет у вас на столе.

– Ну и прекрасно. А теперь идите, работайте, – с этими словами господин Вольфф уткнулся в стопку бумаг на своём столе и больше не замечал ошарашенного Ральфа.

Тот попятился к двери и через мгновение бесшумно выскользнул из кабинета.

«Что это было? – под стук пустившегося в галоп сердца спрашивал себя Ральф. – Я еду вместо Жанны? Я?»

Если бы Ральф получил подобную новость от кого-то дру-

гого, то он бы подумал, что это злой розыгрыш. Но мистер Вольфф никогда не позволит себе такие шутки.

«Я еду на Адриатическое море! – кричал про себя Ральф, с глупой улыбкой шагая между музейных экспонатов. – Я еду на море!!!! Стоян, мы скоро увидимся!!!!».

Повстречавшаяся на пути Лиза мило улыбнулась Ральфу. Отчуждение и холодность, которые он испытывал последнее время к этой милой девочке, «укрававшей его счастливый билет», растаяли как утренний туман. И даже Марсель не казался таким пройдохой, как обычно.

«Бедная Жанна», – печальные морщинки вдруг появились на круглом лице Ральфа, и он искренне пожелал своей коллеге поскорее разделаться со своими семейными проблемами.

Через мгновение печальные морщинки расправились, и покрасневшее лицо засветилось счастьем. «Я ЕДУ НА МОРЕ!!!!»

За доработкой статьи Ральф просидел всю ночь, и уже утром следующего дня она лежала на столе директора.

– Оперативно, – похвалил мистер Вольфф.

– Я же говорил, что она почти готова, – застеснялся Ральф.

Два дня до вылета пролетели окутанные приятным пред-

чувствием отпуска. Даже поздним вечером, накануне перед вылетом, когда Ральф тщательно запаковывал свои чемоданы, ему казалось, что он уже слышит шум прибоя и чувствует на губах морскую соль.

Итак, вещи собраны, амулеты на месте, книги запакованы.

«Уже завтра я увижу море...» – было последней осознанной мыслью, перед тем как нашего героя проглотил глубокий сон.

Утро перед вылетом было просто великолепным! Несмотря на то, что Ральф спал всего 5 часов, он был бодр и полон сил. 40 минут на такси и близорукий путешественник катил свой чемодан на колёсиках по отдраенным до блеска плиткам аэропортного терминала. А вот и Лиза с Марселем, и...мадам Дуро. Ральф как то совсем позабыл, что острая на язык любительница спорта и коньяка, летит вместе с ними.

На мадам Дуро была надета ярко-красная футболка с вышитым на груди зелёным крокодильчиком и облегающие, ядовито-фиолетового цвета брюки. Завершала картину небольшая переливающаяся блестящими висюльками сумочка, ремешок которой был перекинут через костлявое плечо. От вида мадам Дуро Ральфа стало мутить.

– Вы меня не послушались, Ральф, и решили лететь вместе с нами? – вместо приветствия съязвила мадам Дуро. – Я надеюсь, вы взяли с собой амулет против акул, пухленький вы наш?

Марсель хохотнул, а Лиза натянуто улыбнулась.

«Смейся, смейся, вобла сушёная», – подумал Ральф и глупо улыбнулся.

Ему повезло, что в Хорватию они летели вчетвером, и таким образом нашему герою посчастливилось сидеть отдельно. Ему совсем бы не хотелось 2 часа выслушивать гадости в свой и чужой адрес, а вот подлизе и авантюристу Марселю это было даже по вкусу.

Весь полёт Ральф провёл за изучением карты места, где расположилась лаборатория Стояна. Прекрасный остров, закрытый от обычных туристов, где местные учёные изучают повадки тюленей. За мыслями о приятной работе и незабываемом отдыхе Ральф погрузился в сон. Пяти часов ночного отдыха было для него, явно, не достаточно.

Аэропорт Загреба встретил гостей щедрым южным солнцем и пряным воздухом вперемешку с выхлопами тысяч автомобилей.

– Мадам Дуро! Ральф! Марсель! И вы, прекрасная незнакомка! Добро пожаловать ко мне домой! – белозубая улыбка Стояна была самой широкой из всех улыбок встречающих.

Седоволосый и широкоплечий доктор Карич, способный расположить к себе любого в мгновение ока, искренне радовался приезду своих коллег.

– Очень жаль, что весь коллектив не смог приехать, очень

жаль! – изобразив расстройство на лице, с приятным акцентом сказал Стоян, а затем трижды расцеловал каждого из гостей. – Мне Вольфф сообщил, что у Жанны опять проблемы. Ай-ай-ай. Сколько приходится выносить этой сильной женщине... Но Вольфф нашёл Жанне достойную замену! – Стоян ещё шире улыбнулся, встретившись взглядом с Лизой.

– Ай, как я рад тебя видеть, старина Ральф! У меня есть для тебя сюрприз! Никогда не угадаешь, что я тебе приготовил! – Стоян с широченной улыбкой похлопал Ральфа по начавшей мокреть спине, а затем хитрым взглядом посмотрел на каждого из прибывших и добавил. – У меня есть для каждого сюрприз!

У здания аэропорта гостей доктора Карича ждал выдавший виды микроавтобус. На удивление, пошарпанный и потёртый автомобиль был очень удобен внутри, и, главное, в нём был рабочий кондиционер.

Солнечные пейзажи и темпераментные рассказы и расспросы Стояна, сделали дорогу лёгким и приятным путешествием. Ральф даже удивился, когда доктор Карич объявил:

– А вот и море!

Микроавтобус остановился, и его пассажиры высыпали наружу. Нет, это было не просто море, это было бескрайнее нежно-голубое чудо. Оно переливалось солнцем и мягко нащёптывало свою песенку, оно ждало своих новых гостей и

знало, что они очень спешили к нему.

– Уверен, что вы хотите кушать, но прошу вас потерпеть ещё полчаса. На острове нас ждёт такой ужин..., – Стоян закатил глаза и сделал жест, означающий «высший класс».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.